

## Глава 7: Шопинг

Е Кэфу привезла Гао Эньчжэнь в модный торговый центр. Внутри располагались бутики всех ведущих мировых брендов одежды.

Обе женщины, надев темные очки, вышли из машины и направились в торговый центр, заходя в один магазин за другим. Обойдя несколько из них и не найдя подходящих нарядов, Е Кэфу предложила:

— Сестрица Эньчжэнь, может, заглянем в Дора? Это бренд, лицом которого я являюсь, думаю, тамошняя одежда тебе приглянется!

— Хорошая идея!

Они вошли в магазин. Продавцы сразу узнали Е Кэфу и, подойдя, спросили:

— Вы ведь Е Кэфу!

Е Кэфу кивнула:

— Я зашла посмотреть одежду.

И неудивительно, что её узнали: на большом ЖК-экране в центре зала как раз красовалась её фотография в одежде от Дора.

Затем одна из сотрудниц взглянула на стоявшую рядом Гао Эньчжэнь и восторженно воскликнула:

— Вы же великая звезда, Гао Эньчжэнь!

Как только эти слова прозвучали, три или четыре продавщицы тут же окружили их, бесцеремонно оттеснив Е Кэфу в сторону. Е Кэфу чувствовала себя немного неловко, но не злилась — она прекрасно понимала восторг сотрудников, ведь сама испытывала то же самое.

Е Кэфу часто заглядывала в этот торговый центр за покупками, поэтому персонал привык к её визитам. Но Гао Эньчжэнь редко появлялась на публике, словно небесное создание, сошедшее на землю, так что её внезапное появление стало для всех настоящим сюрпризом.

— Сестрица Эньчжэнь! Я ваша поклонница, можно автограф?

Гао Эньчжэнь сняла очки и улыбнулась:

— Конечно! — Она взяла ручку у продавщицы и расписалась на одежде.

Другая сотрудница попросила:

— Сестрица Эньчжэнь, я тоже ваша фанатка, не могли бы вы и мне оставить автограф?

Гао Эньчжэнь оставила роспись на её головном уборе. Когда к ней потянулись другие за совместными фотографиями, Гао Эньчжэнь, сохраняя спокойствие и терпение, никому не отказала.

Когда все желания сотрудниц были исполнены, Гао Эньчжэнь и Е Кэфу продолжили выбирать одежду. Гао Эньчжэнь присмотрела черное длинное платье и спросила:

— Е Кэфу, как тебе это платье?

Е Кэфу внимательно осмотрела его и произнесла:

— Платье действительно неплохое, оно подчеркивает женственность и зрелость, но, насколько я помню, у тебя уже полно таких.

Затем Е Кэфу взяла с полки короткое красное платье на бретельках и протянула его Гао Эньчжэнь:

— Сестрица Эньчжэнь, примерь лучше это! У тебя такая прекрасная фигура, в нем ты будешь выглядеть великолепно!

Гао Эньчжэнь с сомнением взглянула на наряд:

— Красное платье на бретельках — это, конечно, красиво, но такое носят молодые девушки, в моем возрасте это уже не к месту.

Е Кэфу начала настаивать:

— Сестрица Эньчжэнь, мы с тобой почти одного возраста. Мне кажется, оно тебе отлично подойдет, просто примерь!

Не дожидаясь отказа, Е Кэфу вместе с платьем подтолкнула её к примерочной.

Гао Эньчжэнь, чувствуя настойчивость Е Кэфу, решила, что стоит попробовать что-то новое. Она переоделась и вышла из примерочной. Е Кэфу не могла отвести взгляд: платье сидело на Гао Эньчжэнь так, будто его шили специально для неё. Красный цвет придавал её красоте особую страстность, изящные ключицы и соблазнительная ложбинка на груди манили и завораживали. Тонкая талия была подчеркнута идеальным кроем, а короткая юбка добавляла образу нотку чистоты. Боже мой, да это же самая настоящая красавица университета! Е Кэфу застыла в изумлении.

Гао Эньчжэнь спросила:

— Е Кэфу, как тебе?

— Спасибо, сестрица Энъчжэнь, ты в жизни выглядишь просто невероятно! — опомнившись, сказала Е Кэфу. Она подошла ближе, внимательно осмотрела её и добавила: — Кажется, чего-то не хватает.

Е Кэфу достала черный шелковый платок, обернула его вокруг талии Гао Энъчжэнь и начала медленно завязывать бант. Она действовала неспешно, нежно поглядывая на Гао Энъчжэнь, которая оказалась в её объятиях. Е Кэфу чувствовала, как та смущается, словно испуганный кролик.

Гао Энъчжэнь, оказавшись так близко, ощущала ритм дыхания Е Кэфу. Лицо её начало гореть, она прошептала:

— Е Кэфу, я могу сама.

— Сестрица Энъчжэнь, подожди немного, почти готово, — ответила Е Кэфу. Она обняла Гао Энъчжэнь за талию, притянув к себе. Боже, какая же у неё тонкая талия!

Гао Энъчжэнь чувствовала себя неловко от такой близости:

— Е Кэфу, что ты делаешь?

— Ничего особенного, просто добавляю пояс, — ответила та.

Вскоре Е Кэфу закончила с бантом и отпустила талию Гао Энъчжэнь.

— Сестрица Энъчжэнь, посмотри, стало ведь ещё красивее! — радостно воскликнула она.

Гао Энъчжэнь внимательно изучила свое отражение. С красным поясом образ стал еще выразительнее. Она осталась довольна и похвалила:

— И правда, неплохо. Е Кэфу, несмотря на юный возраст, у тебя отличный вкус.

Конечно, ведь Е Кэфу с детства росла в достатке, носила вещи от знаменитых мировых дизайнеров и привыкла к прекрасному.

Гао Энъчжэнь сказала:

— Раз уж я примерила новый наряд, Е Кэфу, выбирай что-нибудь и ты.

Е Кэфу выбрала черное вечернее платье с открытыми плечами и высоким разрезом, и отправилась в примерочную. Выйдя оттуда, она счастливо произнесла:

— Сестрица Эньчжэнь, как я тебе в этом?

Гао Эньчжэнь окинула её взглядом. Черное платье подчеркивало благородство и элегантность Е Кэфу, она выглядела словно утонченная принцесса. Гао Эньчжэнь невольно восхитилась — лишь в богатых семьях можно воспитать такую статью, она предположила, что у девушки явно незаурядное происхождение.

— Ты выглядишь просто сногшибательно, Е Кэфу! — похвалила она.

Е Кэфу ответила:

— Я знаю, что красива, но в моем сердце, сестрица Эньчжэнь, именно ты — великая красавица, каких не встретишь и за сотню лет. Ты мне так нравишься! Гао Эньчжэнь никогда не считала себя особенно красивой. Вероятно, дело было в том, что она родилась с лицом, которое все называли божественным, и, видя его слишком долго, она попросту перестала замечать в нем красоту.

Гао Эньчжэнь ответила:

— Благодарю за комплимент. Ты мне тоже очень нравишься, ты такая милая!

Е Кэфу, воспользовавшись моментом, взяла её под руку и, достав телефон, начала делать селфи.

— Сестренка Эньчжэнь, раз уж мы такие красавицы, давай сделаем побольше фотографий на память!

Так Е Кэфу и Гао Эньчжэнь сделали множество снимков, которые сохранились в памяти её телефона.

Затем они, не переодеваясь из новых нарядов, отправились гулять по магазинам и засиделись допоздна. Около одиннадцати вечера Е Кэфу привезла Гао Эньчжэнь домой.

Гао Эньчжэнь жила в Усадьбе Шэнь. Это был жилой комплекс, который Корпорация Шэнь предоставляла своим сотрудникам. В элитной части комплекса жили топ-менеджеры — там интерьеры были роскошными, но существовала и простая зона для рядовых работников.

Е Кэфу подвезла её прямо к главным воротам. Выйдя из машины, Гао Эньчжэнь поблагодарила её и, развернувшись, направилась в сторону своего дома.

Глядя вслед удаляющейся фигуре, Е Кэфу поспешно выскочила из машины и побежала за ней, окликнув:

— Сестренка Эньчжэнь!

Гао Эньчжэнь обернулась, увидев, что та догоняет её:

— Е Кэфу? Что-то случилось?

Е Кэфу посмотрела на неё твердым взглядом и спросила:

— Сестренка Эньчжэнь, как ты думаешь, какая я?

— Я думаю, ты очень хорошая! Красивая и милая!

Е Кэфу тут же спросила снова:

— Сестренка Эньчжэнь, я тебе нравлюсь такой?

Гао Эньчжэнь на секунду замерла, а затем ответила:

— Конечно, мне нравятся такие красивые и милые девушки, как ты!

Услышав это признание, Е Кэфу почувствовала полное удовлетворение.

— Больше ничего, сестренка Эньчжэнь, возвращайся домой! До встречи!

Е Кэфу радостно помахала ей рукой. Гао Эньчжэнь мягко улыбнулась и пошла дальше. Увидев, что та скрылась за воротами, Е Кэфу довольная вернулась в машину, собираясь ехать домой.

Вернувшись вечером, она приняла душ и тут же позвонила своей близкой подруге Шэнь Синмяо.

— Алло! Мяомяо, чем занимаешься?

— О, великая звезда! Ты хоть помнишь, когда последний раз звонила мне? Я уж думала, ты совсем про меня забыла!

— Ну что ты, Мяомяо, я могу забыть кого угодно, но только не тебя! Ты же моя лучшая подруга!

— Фу, какая приторность! — Шэнь Синмяо почувствовала, что с Е Кэфу что-то не так: её мягкий, жеманный голос казался ей наигранным. — Е Кэфу, с тобой что-то не то! Ты что, влюбилась? К чему этот тон?

— Ничего подобного! Разве ты не знала бы, если бы я влюбилась? Если бы это случилось, я бы первой рассказала тебе!

— Правда? Если не влюбилась, значит, кто-то приглянулся! — Шэнь Синмяо внезапно проявила интерес к сплетням. — Ну же, говори, кто это? Я её знаю?

— Ты так прямо спрашиваешь, как мне теперь отвечать...

Слушая этот манерный тон, Шэнь Синмяо едва не скривилась:

— Е Кэфу! Будь проще! Хватит строить из себя неженку, меня сейчас стошнит от твоего жеманства!

— Ладно-ладно, скажу! Это Гао Эньчжэнь. Должна же ты её знать!

— Гао Эньчжэнь?! Та самая международная кинозвезда? О боже! Е Кэфу, ты влюбилась в Гао Эньчжэнь? Понятно, почему ты лет двадцать ни с кем не встречалась! Оказывается, тебя тянет к женщинам! Какое счастье, что, когда мы вместе учились, ты не запала на меня!

— Да что ты несешь! Как я могла влюбиться в тебя? Я всегда относилась к тебе как к братану! Где ты вообще видишь в себе женщину?

— Е Кэфу! Да ты хоть представляешь, что я сделаю, если ты сегодня же сядешь на самолет и прилетишь ко мне в Японию? Я тебя продам!

Шэнь Синмяо разразилась потоком площадной брани. Е Кэфу ответила ей тем же, не стесняясь в выражениях.

Наконец Шэнь Синмяо сказала:

— Ладно, закончили взаимные оскорбления. Говори, зачем я тебе понадобилась?

Е Кэфу промурлыкала:

— Не зря ты моя Мяомяо, так хорошо меня понимаешь! Чмок тебя, тиа~ Мяомяо, ты же знаешь, что Гао Эньчжэнь теперь президент Синхэ Эньтертэйнмент и живет в вашей Усадьбе Шэнь. Можешь разузнать, в каком корпусе, на каком этаже и в какой квартире она живет? И заодно выбей мне жилье на том же этаже, чтобы я могла туда переехать!

Усадьба Шэнь была закрытым комплексом, и, сколько бы денег у тебя ни было, постороннему там поселиться было невозможно. Но Шэнь Синмяо была второй госпожой семьи Шэнь, у неё должны были быть способы помочь.

Шэнь Синмяо ответила:

— Думаю, если я поговорю с отцом, проблем не возникнет. Но, Е Кэфу, неужели ты настолько сильно влюбилась в Гао Эньчжэнь, что готова на такие ухищрения, лишь бы поселиться рядом?

— Мяомяо, ты же меня знаешь. Столько лет никто не вызывал во мне чувств, и только Гао Эньчжэнь заставляет меня стремиться к ней, касаться её. Я места себе не нахожу, днями и ночами думаю о ней. Скажи, разве это не значит, что я действительно, по-настоящему влюблена?

Стремиться к ней, касаться её, места себе не находить... Шэнь Синмяо обдумала её слова и произнесла:

— По-моему, ты просто хочешь её заполучить!

Е Кэфу: «...»

Она тут изливает душу, а та сводит всё к пошлости...

Е Кэфу ответила:

— Разве страсть — это не часть любви? Одно другому не мешает! В любом случае, время покажет, насколько искренни мои чувства!

— Ха-ха-ха, да я шучу! Я искренне рада, что ты нашла того, кто тебе нравится. Тем более, сейчас в стране легализованы однополые браки, вам не о чем беспокоиться!

— Хи-хи-хи, тогда всё на тебя! Как только уладишь вопрос с квартирой, сразу скажи мне!

— Хорошо, госпожа! У тебя там, наверное, уже поздно, иди отдыхай. Мне тоже пора спать, не буду тебя больше мучить!

— Договорились, пока!

Е Кэфу и Шэнь Синмяо были однокурсницами. Е Кэфу попала в индустрию развлечений еще до окончания университета и проработала там два-три года, а Шэнь Синмяо семья отправила учиться в Японию.

<http://bllate.org/book/22093/2297465>